

УГОЛОВНОЕ ДЕЛО ДЛЯ ДИРЕКТОРА ШКОЛЫ

Преподавателей вузов, директоров школ обвиняют в уголовных преступлениях.

При этом далеко не всегда обвинения заслуженные, а действия обвиняемых могут быть вызваны отнюдь не корыстью.

На практике попасть под уголовное преследование можно, даже неверно оформив документы.

Настоящая статья основана на материалах реального уголовного дела, закончившегося вступившими в силу судебными решениями. И эти материалы надо подробно изучать, так как, во-первых, директор школы должен знать, как грамотно «отбиваться» от возможных обвинений, а во-вторых, надо представлять, как, казалось бы, небольшие должностные нарушения, встречающиеся в практической работе почти у каждого руководителя школы, могут превратиться в уголовное дело.

Дело № 1-277

Анатолий
Вифлеемский,
директор
Центра экономики
образования,
кандидат
экономических
наук

В конце 2005 г. в Нижнем Новгороде в районном суде в открытом судебном заседании было рассмотрено уголовное дело по обвинению N., бывшего директора средней общеобразовательной школы (МОУ СОШ), в совершении преступлений, предусмотренных **статьёй 292 и статьёй 285 ч. 1 Уголовного кодекса РФ**. По итогам рассмотрения уголовного дела был вынесен приговор, директор признан виновным в совершении преступлений, предусмотренных указанными статьями, по трём эпизодам. Обратим особое внимание на то, что статьи УК РФ предусматривают достаточно сугубое наказание — вплоть до лишения свободы сроком до четырёх лет.

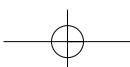
Процитируем полностью эти статьи УК РФ.

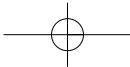
Статья 285. «Злоупотребление должностными полномочиями»

1. Использование должностным лицом своих служебных полномочий вопреки интересам службы, если это действие совершено из корыстной или иной личной заинтересованности и повлекло существенное нарушение прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства, — наказывается штрафом в размере до восьмидесяти тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осуждённого за период до шести месяцев, либо лишением права занимать определённые должности или заниматься определённой деятельностью на срок до пяти лет, либо арестом на срок от четырёх до шести месяцев, либо лишением свободы на срок до четырёх лет.

Статья 292. «Служебный подлог»

Служебный подлог, то есть внесение должностным лицом, а также государственным служащим или служащим органа местного самоуправления, не являющимся должностным лицом, в официальные документы заведомо ложных сведений, а равно внесение в указанные документы исправлений, исказжающих их действительное содержание,

если эти действия совершены из корыстной или иной личной заинтересованности, — наказываются штрафом в размере до восьмидесяти тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осуждённого за период до шести месяцев, либо обязательными работами на срок от ста восьмидесяти до двухсот сорока часов, либо исправительными работами на срок от одного года до двух лет, либо арестом на срок от трёх до шести месяцев, либо лишением свободы на срок до двух лет.

В чём же заключались преступления директора, за которыми последовали столь суровые обвинения? Процитируем приговор (многоточиями заменены конкретные номера и даты, содержащиеся в приговоре).

«Данные преступления совершены им при следующих обстоятельствах.

...П.Г., работавшая в МОУ СОШ в качестве секретаря директора, обращалась к П., являвшемся директором МОУ СОШ, с просьбой об увеличении её зарплаты. П., находясь в дружеских отношениях с П.Г., предложил ей фиктивно оформить на работу в МОУ СОШ её мужа П.Л., без обязательств по выполнению каких-либо работ в школе с тем, чтобы заработка плата, которая будет начисляться на его имя, передавалась П.Г. и таким образом был увеличен размер выдаваемых ей денежных выплат. П.Г. на предложение П. согласилась. По её просьбе П.Л. подал на имя П. заявление о приёме на работу в МОУ СОШ.

...П., являясь должностным лицом, действуя умышленно из личной заинтересованности, используя свои должностные полномочия вопреки интересам службы, издал приказ, являющийся официальным документом,..., в который внес заведомо ложные сведения о приёме П.Л. на работу в МОУ СОШ сторожем на одну ставку временно, на основании чего внесена заведомо ложная запись в его трудовую книжку, также являющуюся официальным документом. Продолжая реализовывать свой преступный умысел, П. направил содержащий заведомо ложные сведения приказ о приёме на работу МОУ СОШ П.Л. в бухгалтерию Управления образования...

Кроме того,... П., являясь должностным лицом и используя свои должностные полномочия вопреки интересам службы, из личной заинтересованности ежемесячно утверждал табель учёта рабочего времени, являющейся официальным документом и основанием для начисления заработной платы, внося таким образом заведомо ложные сведения о том, что П.Л. выполнял трудовые обязанности в МОУ СОШ.

Продолжая свою преступную деятельность, П. ежемесячно направлял в бухгалтерию Управления вышеназванные табели учёта рабочего времени, содержащие заведомо лож-

ные сведения. На основании заведомо подложных документов, составленных П., бухгалтерией Управления на имя П.Л. ежемесячно начислялась заработка плата по платёжным ведомостям ... Указанные денежные суммы не законно П. передавались П.Г. Кроме того, в результате вышеуказанных преступных действий П. ... производились отчисления на личный счёт П.Л. в Пенсионный фонд РФ..., в Фонд социального страхования РФ..., в Фонд медицинского страхования РФ...

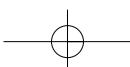
Злоупотребив своими должностными полномочиями, П. существенно нарушил охраняемые законом интересы общества и государства, что выразилось в незаконном расходовании бюджетных средств, дискредитации принципов службы в муниципальных учреждениях образования».

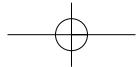
Суд нашёл это обвинение убедительным, допросив в качестве свидетеля секретаря П.Г. и её мужа. Также суд принял во внимание и материалы уголовного дела. Обратим внимание, что документов набралось на два толстых тома!

«Свидетель П.Г. показала, что работает в школе секретарём-машинисткой. В соответствии со штатным расписанием её заработка плата очень мала, а круг обязанностей — велик... Фактически работу сторожа ни она, ни её муж не выполняли. Охраняли школу охранники, с которыми был заключён договор, и оплату которым производили из денежных средств, собираемых родителями учащихся. Заработную плату за мужа получала полностью она...

Кроме того, вина П. по данному эпизоду подтверждается и материалами уголовного дела:

- протоколом выемки в бухгалтерии Управления приказа о приёме на работу П.Л. временно, переводе его на постоянную работу;
- протоколом осмотра приказа о приёме на работу П.Л., приказа о переводе его на постоянную работу;

- протоколом выемки трудовой книжки;
- протоколом осмотра документа;
- протоколом осмотра табелей учёта рабочего времени;
- протоколом осмотра платёжных ведомостей.

Выслушав показания подсудимого, свидетелей, проверив материалы дела, суд приходит к выводу о том, что действия П. по данному эпизоду правильно классифицированы по статье 292 УК РФ как служебный подлог, т.е. внесение должностным лицом в официальные документы заведомо ложных сведений, а равно внесение в указанные документы исправлений, искажающих их действительное содержание, если эти действия совершены из личной заинтересованности; а также по статье 285 части 1 УК РФ как использование должностным лицом своих служебных полномочий вопреки интересам службы, если это действие совершено из личной заинтересованности и повлекло существенное нарушение прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства. Данный факт нашёл свою подтверждение как показаниями свидетелей, так и материалами дела».

Второй эпизод заключается в следующем.

«Свидетель Т.А., допрошенный в судебном заседании, показал, что его мать работает преподавателем в школе. Она предложила ему фиктивно трудоустроиться в школу с тем, чтобы ему начислялся трудовой стаж. Материальной заинтересованности у него не было, зарабатывал он другим способом, поэтому согласился на предложение матери. Он написал заявление на имя директора школы о приёме на работу. Трудовую книжку вместе с заявлением передал матери. С П. или кем-то другим из администрации школы он не встречался, работу никакую в школе не выполнял, заработную плату не получал, в ведомостях не расписывался.

Свидетель Т.Л. показала, что она работает преподавателем в школе. В сентябре она подошла к директору школы с просьбой фиктивно трудоустроить на работу её сына, так как он трудился неофициально и у него не было трудового стажа. П. согласился на её просьбу. П. издал приказ о приёме на работу её сына в качестве уборщика...

Свидетель М. показала, что она работала в школе гардеробщицей, заработную плату получала из денег, которые собирали родители учащихся. П. предложил ей работать уборщицей неофициально без оформления трудовых отношений за Т., который официально принят на работу, но фактически работы в школе не выполнял. Она согласилась работать неофициально, так как при этом сохраняла субсидию на оплату жилья. Она убирала участок, закреплённый за Т., и получала заработную плату, начисленную на его имя по платёжной ведомости. Деньги получала со всеми работниками, расписывалась фамилией «Т....».

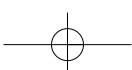
Как и в предыдущем эпизоде, вина подсудимого подтверждается также материалами дела (приказами, трудовой книжкой, табелями учёта рабочего времени, протоколом осмотра платёжных ведомостей).

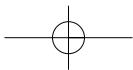
И наконец, третий эпизод уголовного дела.

«Допрошенный в качестве свидетеля Х. показал, что он закончил школу, директором которой был П. Он и ещё несколько человек во время обучения в школе углублённо изучали экономику, занимаясь при этом с репетиторами, участвовали в олимпиадах по экономике. После окончания школы у него и у директора школы П. возникла мысль готовить одарённых детей к олимпиадам по экономике, занимаясь с ними дополнительно. Он написал заявление о приёме на работу, причём в это время он обучался в высшем учебном заведении на 1-м курсе, профессионального образования не имел. На какую должность он был принят на работу в школе, он не знал. Реально же он начал занятия с отдельными детьми по подготовке их к олимпиадам по экономике. Работа шла успешно, дети участвовали в олимпиадах, занимали призовые места. По данным результатам учащиеся и учителя школы получали премии. Заработную плату он получал по ведомости. О том, что был трудоустроен на должность гардеробщика и уборщика, узнал гораздо позже.... За время работы в школе в его обязанности входили занятия с учащимися по экономике, работу гардеробщика и уборщика он не выполнял».

Обобщая материалы уголовного дела, суд сделал весьма интересный вывод.

«Судом установлено, что П., работая директором школы, являлся должностным лицом и, исполняя свои должностные обязанности, неоднократно вносил в официальные документы заведомо ложные сведения, как то: о приёме на работу Т., П.Л. и Х. При этом

мотивом совершения данных преступных деяний являлась личная заинтересованность, выражавшаяся в стремлении извлечь выгоду неимущественного характера, обусловленную такими побуждениями, как карьеризм, протекционизм, желание приукрасить действительное положение вещей.

Совершая должностной подлог, П. во всех трёх эпизодах осознавал, что искаляет подлинность и достоверность содержащихся в документах сведений, желая поступить именно таким образом....

Его преступные действия повлекли за собой существенное нарушение прав и законных интересов граждан и организаций, а также охраняемых законом интересов общества и государства, что выразилось в незаконном расходовании бюджетных средств и дискредитации принципов службы в муниципальном учреждении образования...

Таким образом, в ходе судебного разбирательства нашло своё полное подтверждение обвинение, предъявленное П. органами предварительного следствия».

Суд не стал назначать максимально возможное наказание: «*К данным, характеризующим личность подсудимого, относятся: тот факт, что ранее к уголовной либо административной ответственности он не привлекался, на учёте у нарколога и психиатра не состоит, по месту жительства участковым характеризуется положительно, по месту работы в школе характеризуется положительно, неоднократно поощрялся за хорошую работу.*

При таких обстоятельствах, учитывая данные о личности, смягчающие и отягчающие наказание обстоятельства, состояние здоровья подсудимого, его семейное и материальное положение, суд считает, что его исправление возможно без лишения свободы».

Поэтому приговор был следующим:

«П. признать виновным в совершении преступлений, предусмотренных статьями 292 и 285 части 1 УК РФ, по трём эпизодам и назначить наказание по каждому эпизоду:

— по ст. 292 УК РФ в виде 20 000 (двадцати тысяч) рублей,

— по ст. 285 ч. 1 УК РФ в виде 20 000 (двадцати тысяч) рублей.

На основании ст. 69 ч. 2 УК РФ окончательно к отбытию путём частичного сложения наказаний назначить наказание в виде 30 000 (тридцати тысяч) рублей.

Меру пресечения до вступления приговора в законную силу не изменять, оставить подпись о невыезде и надлежащем поведении».

Причины «преступных» деяний директора школы

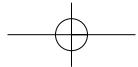
Возникает вопрос, а можно ли было обойтись директору школы без такого рода нарушений законодательства? Почему директор пошёл на это, ведь, как выяснилось в суде, он нарушал значительно. При этом П. считал, что раз он ни копейки себе не взял, то его не за что судить. И вот в этом была его серьёзная ошибка. Директор должен понимать, что если дело дошло до суда, то адвокат крайне необходим. Ещё лучше, если бы квалифицированный юрист начал заниматься этим делом на стадии следствия.

Итак, во-первых, надбавка за дополнительную работу секретарю.

Формально статьями 32 и 43 Закона РФ от 10.07.1992 г. № 3266-1 «Об образовании» установлена самостоятельность образовательного учреждения в финансово-хозяйственной деятельности, в том числе возможность самостоятельно устанавливать доплаты, надбавки, определять размеры оплаты труда. Однако финансово-хозяйственная самостоятельность школы, включая установление надбавок, была сильно ограничена незаконными действиями Централизованной бухгалтерии этого района города, которая препятствовала осуществлению директором школы своих обязанностей.

Так, в показаниях главного бухгалтера Централизованной бухгалтерии районного управления образования, имеющихся в материалах дела, говорится о том, что на приказах директора школы о распоряжении фондом экономии главный бухгалтер РУО написала «Возражаю». При этом отмечалось, что якобы были не подведены итоги экономии за год.

Между школой и Централизованной бухгалтерией был заключён договор на бухгалтерское обслуживание. Этот договор не был запрошен судом для изучения. В рамках этого договора

в соответствии с Методическими рекомендациями по бухгалтерскому обслуживанию образовательных учреждений, разработанных Департаментом образования и социально-правовой защиты детства администрации Нижнего Новгорода, бухгалтерия была обязана предоставлять директору школы ежемесячно, 5–10 числа месяца, следующего за отчётным, Отчёт по экономии фонда оплаты труда школы.

В связи с ненадлежащим исполнением обязанностей по договору о бухгалтерском обслуживании со стороны Централизованной бухгалтерии РУО, директор школы не имел возможности в полной мере исполнять свои обязанности по руководству школой, в том числе реализовывать полномочия, предоставленные законодательством об образовании.

Такая ситуация знакома многим бухгалтерам и руководителям школ: по закону права есть, но фактически органы управления образованием (или централизованные бухгалтерии) препятствуют реализации норм действующего законодательства. В последние годы, с переходом на казначейское исполнение бюджета, таких препятствий стало ещё больше. Поэтому такие «преступные деяния» — отнюдь не редкость.

Второй эпизод — приём фиктивно на должность уборщицы другого человека — тоже обычное дело для российских школ. Кто пойдёт в городе работать уборщицей? Напомним, что ставка уборщицы — ставка 1-го разряда ЕТС — это один минимальный размер оплаты труда или чуть выше с учётом возможных надбавок. Даже официальный прожиточный минимум в 2–3 раза выше. Поэтому очень часто уборщицами в школах подрабатывают пенсионерки.

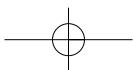
Однако работать официально и показывать свой доход им невыгодно, так как в этом случае вся их зарплата уйдёт на оплату жилья; в большинстве

муниципальных образований страны действует система адресных субсидий малоимущим по оплате жилья, и работая уборщицей, пенсионер, как правило, выпадает из этой схемы, так как перестаёт считаться малообеспеченным. Вот и приходится администрации образовательных учреждений идти на нарушения. Без изменения системы адресных субсидий и пенсионного обеспечения, а также без повышения минимальной заработной платы (и, следовательно, оплаты труда младшего обслуживающего персонала) эта проблема неразрешима.

И, наконец, третий эпизод. Здесь, как и в первом случае, формально можно было также воспользоваться предоставленными действующим образовательным законодательством правами. На основании всей той же статьи 32 Закона «Об образовании» можно было ввести в штатное расписание школы ставку педагога дополнительного образования (вместо, например, тех же ставок уборщицы и гардеробщицы и используя запланированный на них фонд оплаты труда), а затем принять Т. на эту ставку на основании решения аттестационной комиссии. Несмотря на отсутствие профессионального образования, Т. можно было установить, например, и 11-й разряд, а также дать персональную надбавку, причём в любом размере (ограничения могут быть определены только положением о материальном стимулировании самого общеобразовательного учреждения).

Установление разрядов в тот период регламентировалось постановлением Минтруда России № 46 от 17.08.1995 г. «О согласовании разрядов оплаты труда и тарифно-квалификационных характеристик (требований) по должностям работников учреждений образования Российской Федерации» (хотя этот документ и утратил юридическую силу, на практике его нормы до сих пор используются при установлении разрядов по оплате труда в образовательных учреждениях). П. 7 Приложения № 2 к Постановлению № 46 определяет: «Лица, не имеющие специальной подготовки или стажа работы, установленных квалификационными требованиями, но обладающие достаточным практическим опытом и выполняющие качественно и в полном объёме возложенные на них должностные обязанности, по рекомендации аттестационной комиссии учреждения, в порядке исключения, могут быть назначены на соответствующие должности так же, как и лица, имеющие специальную подготовку и стаж работы; им может быть установлен тот же разряд оплаты труда по ЕТС».

Однако, как и в первом эпизоде, здесь директор может столкнуться с противодействием Централизованной бухгалтерии, которая просто не станет исполнять такой приказ директора. Требования утверждать штатное расписание районным органом управления образованием (или согласовать с ним изменения штатного расписания) — такова печальная реальность во многих муниципальных образованиях.

Кассация

Если бы приведённый выше приговор вступил в законную силу, директор приобрёл бы статус осуждённого. Хотя ему пришлось всего лишь выплатить некоторую сумму государству, но это могло бы негативно сказаться на его дальнейшей трудовой деятельности.

Поэтому директор школы воспользовался предоставленным законодательством правом на обжалование приговора и уже с помощью квалифицированных специалистов подготовил кассационную жалобу (для этого отводится 10 дней после получения приговора на руки).

Проведённое следствие содержало недочёты, которые не были замечены судом первой инстанции. И на них было обращено внимание в кассации.

Во-первых, в пункте 8 Постановления Пленума Верховного Суда СССР от 30 марта 1990 г. № 4 «О судебной практике по делам о злоупотреблении властью или служебным положением, превышении власти или служебных полномочий, халатности и должностном подлоге» указывалось, что «В целях обеспечения высокого качества судебного разбирательства судам необходимо устанавливать круг и характер служебных прав и обязанностей должностного лица, нормативные акты, их регламентирующие, мотив, цель и фактические обстоятельства совершённого деяния, наличие причинной связи между нарушением (неисполнением) должностным лицом своих обязанностей и наступившими вредными последствиями. По делам о халатности следует также проверять, имел ли подсудимый реальную возможность выполнить эти обязанности».

Судом в нарушение пункта 8 Постановления Пленума Верховного Суда СССР № 4 не было проверено, имел ли подсудимый реальную возможность выполнить эти обязанности, и не дана надлежащая оценка лицам, препятствовавшим директору школы исполнять свои должностные обязанности. Кроме того, не был надлежащим образом установлен и характер служебных прав и обязанностей должностного лица, а также нормативные акты, их регламентирующие.

Во-вторых, не всё так просто и с личной заинтересованностью П., доказательство которой должно стать необходимым условием для привлечения к уголовной ответственности. В том же Постановлении Пленума Верховного Суда СССР № 4 есть два пункта, указывающие, на какие моменты должен обязательно обратить внимание суд, рассматривая такие дела:

«14. Если законодательством союзной республики в качестве обязательного признака состава уголовно наказуемого злоупотребления служебным положением, а также должностного подлога предусмотрена корыстная или иная личная заинтересованность, суды обязаны всесторонне исследовать

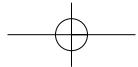
обстоятельства, от которых зависит вывод о наличии или отсутствии в действиях виновного указанных мотивов, и обосновать свой вывод в приговоре с приведением конкретных доказательств.

17. Иная личная заинтересованность как мотив злоупотребления или подлога может выражаться в стремлении извлечь выгоду неимущественного характера, обусловленном такими побуждениями, как карьеризм, протекционизм, семейственность, желание приукрасить действительное положение, получить взаимную услугу, заручиться поддержкой в решении какого-либо вопроса, скрыть свою некомпетентность и т.п.».

Как видим, в нарушение пункта 14 Постановления Пленума Верховного Суда СССР № 4 в тексте приговора присутствует лишь гипотетическое утверждение о стремлении «извлечь выгоду неимущественного характера, обусловленном такими побуждениями как карьеризм, протекционизм, желание приукрасить действительное положение вещей». Каких-либо обоснований и конкретных доказательств в тексте приговора не приведено, а использована лишь цитата пункта 17 Постановления Пленума Верховного Суда СССР № 4, конкретизирующая такой мотив злоупотребления или подлога, как личная заинтересованность. Отсутствие конкретных доказательств свидетельствует о недоказанности совершения деяния из корыстной или иной личной заинтересованности, наличие которых предусматривают в качестве обязательных характеристик деяния статьи 285 и 292 УК РФ.

Таким образом, в данном случае речь может идти лишь о *ложно понятых интересах службы*.

Круг мотивов, характеризующих личную заинтересованность, свидетельствует об асоциальных, антиобщественных интересах лица, допускающего зло-

употребление должностными полномочиями, служебный подлог, о его стремлении извлечь выгоду для себя, своих родных или близких. В связи с этим ложно понятые интересы службы, исходя из которых действует виновный, не могут быть отнесены к иной личной заинтересованности. В подобном случае у человека нет того асоциального интереса, который придаёт служебному подлогу характер преступления. Следовательно, мотив личной заинтересованности в силу этого не включает в себя мотив ложно понятого интереса службы.

При этом каждый факт приёма того или иного лица на работу обусловлен служебной необходимостью организации деятельности школы, так как неукоснительное следование законодательству было невозможным вследствие нарушений, допускаемых бухгалтерией районного управления образованием. В случае иной личной заинтересованности директору никто не препятствовал осуществлять такие действия в больших размерах, в том числе в целях личного получения денег за «мёртвых душ». То, что такие действия не производились директором в личных целях, с присвоением средств, свидетельствует об отсутствии факта совершения преступления из корыстной или иной личной заинтересованности.

Состав преступлений, предусмотренных статьёй 285 УК РФ, предполагает наличие следующих признаков, характеризующих его объективную и субъективную стороны:

- а) использование должностным лицом своих служебных полномочий вопреки интересам службы;
- б) совершение деяния из корыстной или иной личной заинтересованности;
- в) наступление конкретных последствий деяния, а именно: существ-

венного нарушения прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства;

г) наличие причинной связи между действием либо бездействием должностного лица и указанными выше последствиями.

Отсутствие хотя бы одного из этих признаков исключает ответственность по комментируемой статье.

В приговоре суда отсутствуют доказательства совершения деяния из корыстной или иной личной заинтересованности, не установлен должным образом круг и характер служебных прав и обязанностей, закреплённых в законодательных и иных нормативных правовых актах, в уставах, положениях, инструкциях и т.п.

Если сотрудник признаётся виновным в злоупотреблении должностными полномочиями, в соответствующих процессуальных документах должно также содержаться обоснование существенности нарушения прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства. Однако в приговоре отсутствует обоснование существенности нарушения прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства.

Кассационная жалоба была удовлетворена Коллегией по уголовным делам Нижегородского областного суда, а приговор отменён. Вновь дело не рассматривалось в суде, так как после длительного морального давления на П. следствие было прекращено прокуратурой.

Однако это отнюдь не означает, что другой директор в другом городе не попадёт под аналогичные следствие и суд...

г. Нижний Новгород

